УДК 331.556

Березутский Юрий Владимирович – канд. социол. наук, доцент, начальник отдела организации и координации научных исследований Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Хабаровск). *E-mail: uriy@dvags.ru*

Ю.В. Березутский
Y.V. Berezutskiy

Взаимодействие местного населения и трудовых мигрантов как характеристика гражданского общества[1]

В данной статье на основе результатов ряда региональных социологических исследований анализируются особенности взаимодействия местного населения муниципальных образований Хабаровского края с трудовыми мигрантами, приезжающими на заработки из стран ближнего и дальнего зарубежья. В целом, полученные результаты отражают стихийность процессов социальной адаптации и интеграции трудовых мигрантов в местное сообщество. Экспертные оценки свидетельствуют о: достаточно слабых и фрагментарных формах взаимодействия местных жителей с трудовыми мигрантами, своеобразной автономии их взаимоотношений; отчужденности от анализа возможных проблем пребывания трудовых мигрантов на новой для них территории; отчужденности от анализа потенциально возможных конфликтов местного населения и трудовых мигрантов. Они также отражают значительную отчужденность органов местного самоуправления от непосредственного взаимодействия с трудовыми мигрантами, находящимися на территории муниципального образования. Эти тенденции в значительной степени формируют потенциал социальной напряженности, актуализируют в общественном сознании проблему межнациональных отношений.

Interaction of the local population and labor migrants as the characteristic of civil society[2]

In this article on the basis of results of a number of regional sociological researches the features of interaction of the local population of municipalities of the Khabarovsk territory with the labor migrants coming for earnings from the countries of the near and far abroad are analyzed. In general, the received results

[1] Статья выполнена в рамках гранта РГНФ №14-03-00033 «Трудовые мигранты в российском агропродовольственном комплексе: модели социально-экономического взаимодействия с коренным населением».

[2] The article is made within No. 14-03-00033 RGNF grant "Labor migrants in the Russian agro-food complex: models of social and economic interaction with indigenous people".

reflect spontaneity of the processes of social adaptation and integration of labor migrants into the local community. Expert evaluations testify about: enough weak and fragmentary forms of interaction of the locals with labor migrants, peculiar autonomy of their relationship; estrangement from the analysis of possible problems of the stay of labor migrants in the territory, new to them; estrangement from the analysis of potentially possible conflicts of the local population and labor migrants. They also reflect considerable estrangement of the local governments from direct interaction with the labor migrants who are in the territory of municipality. These tendencies substantially form the potential of social tension, actualize the problem of international relations in public consciousness.

Ключевые слова: *местное сообщество, муниципальное образование, трудовые мигранты, органы местного самоуправления, потенциал социальной напряженности, отношение населения к мигрантам, гражданское общество.*

Keywords: *local community, municipality, labor migrants, local governments, potential of social tension, population attitude towards migrants, civil society.*

Современные социально-экономические условия развития дальневосточных территорий в связи с существенным дефицитом трудовых ресурсов и существенным миграционным оттоком местного населения в большой степени связаны со значительным притоком трудовых мигрантов, которые прибывают из стран СНГ, Китая. Среди притока трудовых мигрантов значительную долю составляют граждане Узбекистана, Таджикистана, Китая.

Как отмечают эксперты: «… в условиях необходимости привлечения иностранной рабочей силы парадоксальными оказываются итоги опросов местного населения, которое явно не стремится работать на непрестижных рабочих местах и за низкую заработную плату – на отдельных рабочих местах, с другой стороны, – иногда считает, что мигранты занимают выгодные рабочие места, где могли бы трудиться местные жители. Отсюда формируется некоторое негативное отношение к мигрантам» [1].

Не случайно, вопросы межэтнических отношений сегодня все чаще стали подниматься и обсуждаться на самом высоком уровне. Президент России В.В. Путин в своем ежегодном Послании Федеральному собранию РФ подчеркнул: «… важнейшая тема, которая требует откровенного разговора в обществе, – это межэтнические отношения. Здесь фокусируются многие наши проблемы, многие трудности социально-экономического и территориального развития и коррупция, и изъяны в работе государственных институтов, и, конечно же, провалы в образовательной и культурной

политике, что зачастую приводит к искажённому пониманию истинных причин межэтнического напряжения» [2].

Многочисленные результаты социологических опросов различных социальных групп Хабаровского края свидетельствуют о нарастании потенциала социальной напряженности, связанного с отношением местного населения к трудовым мигрантам. В то же время, игнорирование нарастания этого потенциала, отсутствие диалога органов власти с местным населением вызывают непонимание и, как следствие, противостояние. Нами впервые за многие годы мониторинга в г. Хабаровске актуальных проблем населения выявлена обнажившаяся проблема межнациональных отношений как одна из главных. Ею обеспокоены 40% опрошенных хабаровчан. Более того, оценки хабаровчан свидетельствуют об ухудшении ситуации с мигрантами из стран ближнего и дальнего зарубежья. С такой оценкой согласились 65,4% опрошенных, перемены к лучшему в развитии межнациональных отношений отметили только 5,9% опрошенных [3].

Наряду с этим, «… опрос хабаровских студентов показал, что молодые люди испытывают по отношению к мигрантам «чувство незащищенности», вследствие такого недоверия 50% интервьюируемых реагируют на увеличение миграционного притока нетерпимо. Сложившуюся реакцию населения можно «остудить», если продемонстрировать реальную работу власти с прибывшими в регион мигрантами» [4].

Поэтому в условиях регионального развития, очевидно, что современная система стимулирования закрепления и привлечения населения как в регионы Дальнего Востока России, в целом, так и на территорию Хабаровского края, в частности, может быть только комплексной, в равной степени учитывающей интересы как местного коренного населения, так и трудовых мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья. Складывающаяся трудовая миграция обусловлена как реальными потребностями дальневосточного рынка труда в трудовых ресурсах, так и способностью и готовностью трудовых мигрантов к изменениям как в характеристиках труда, так и практиках социально-экономического взаимодействия с местным населением.

В этой связи, проработка проблем трудовой миграции с учетом условий и особенностей регионального рынка труда позволяет системно решать задачи повышения эффективности её использования, добиваться уменьшения безработицы. При этом, отсутствие вакансий по имеющейся профессии (специальности) на региональном рынке труда не может препятствовать местным работникам в реализации права на труд и его достойную оплату.

Одной из приоритетных отраслей региональной экономики, призванной успешно решать вопросы импортозамещения в продовольственном обеспечении дальневосточного населения, является агропромышленный комплекс. Он остро нуждается в трудовых мигрантах

как рабочих специальностей, так и сельскохозяйственных профессий. Однако как в количественном, так и качественном отношении трудовая миграция в сельские поселения Хабаровского края имеет свои особенности. Определенное представление о моделях социально-экономического взаимодействия местных жителей и трудовых мигрантов в сельских районах Хабаровского края дают результаты социологического экспертного опроса [5].

Так, согласно экспертным оценкам, трудовые мигранты разных национальностей в сельских муниципальных образованиях Хабаровского края выполняют роль занятых в сфере жилищно-коммунального хозяйства, в организациях строительной отрасли, работают по найму в сельскохозяйственных организациях и у фермеров на выращивании арбузов, овощей и картофеля в пригородных хозяйствах, на заготовках и переработке леса, в рыбной отрасли и частично в торговле (табл. 1). Все это свидетельствует о значительной востребованности экономики муниципального сектора в притоке трудовых мигрантов.

Таблица 1

Экспертная оценка организационных форм преимущественного трудоустройства мигрантов в муниципальном районе (в % от числа опрошенных) [5]

Формы трудоустройства	%
Состоят в штате организаций коммунального хозяйства, строительства и т. д.	48,8
Не приписаны ни к какой организации, сами являются самостоятельной хозяйствующей единицей (ИТД, предприниматели)	22,0
Предприятия рыбной отрасли	19,2
У фермеров	12,8
Заготовка и переработка леса	12,0
По найму в сельскохозяйственных организациях	9,8
Торговля, общепит	4,2

Большинство моделей ролевого поведения местных жителей по отношению к трудовым мигрантам в сельских поселениях муниципальных районов Хабаровского края оцениваются экспертами низкими баллами, что свидетельствует о достаточно слабых и фрагментарных формах взаимодействия местных жителей с трудовыми мигрантами, своеобразной автономии их взаимоотношений. В большей степени мигранты по найму выполняют какую-нибудь работу у местных жителей (табл. 2).

Таблица 2

Оценка экспертами частоты различных форм взаимодействия местных жителей с трудовыми мигрантами (в % от числа опрошенных, чем выше балл, тем важнее их роль) [5]

Формы взаимодействия	Оценка по пятибалльной шкале				
	1	2	3	4	5
Местные жители являются покупателями продуктов у мигрантов	26,8	14,6	9,8	17,1	12,2
Местные жители часто выполняют роль наемных работников у мигрантов	39,0	19,5	7,3	12,2	2,4
Мигранты являются наемными работниками у фермера	31,7	4,9	19,5	9,8	7,3
Есть случаи, когда мигранты по найму выполняют какую-нибудь работу у местных жителей	22,0	17,1	31,7	7,3	2,4
Рядовые члены сельских сообществ и мигранты никак не взаимодействуют между собой в сфере труда	24,4	19,5	14,6	2,4	7,3
Местные жители продают мигрантам предметы бытового обихода и продукты питания	31,7	19,5	4,9	2,4	17,1
Местные жители сдают мигрантам в аренду земельные участки	48,8	2,4	7,3	-	9,8

Аналогичные тенденции выявлены и при оценках экспертов наличия (отсутствия) обмена различными благами и ценностями между трудовыми мигрантами и местными жителями. Полученные результаты отражают практическое отсутствие различных практик социального обмена, что также может оказывать влияние на формирование социальной напряженности в социуме (табл. 3).

Таблица 3

Оценки экспертами наличия обмена различными благами и ценностями между мигрантами и коренными жителями (в % от числа опрошенных, чем выше балл, тем выше оценка) [5]

Варианты обмена	Оценка по пятибалльной шкале				
	1	2	3	4	5
Навыками возделывания почвы, выращивания растений, ухода за скотом	48,8	12,2	14,6	2,4	12,2
Рецептами приготовления пищи	31,7	22,0	17,1	4,9	9,8

Способами сохранения продуктов, заготовленных впрок	51,2	14,6	7,3	2,4	2,4
Взаимным гостеванием, практикуется дар и отдар	41,5	22,0	7,3	7,3	2,4
Информацией о способах проведения коммерческих операций	56,1	17,1	4,9	2,4	-
Совместное участие в художественной самодеятельности	63,4	2,4	7,3	7,3	-

Одновременно, следует отметить, что значительная доля экспертов затруднялась давать оценки особенностям взаимодействия трудовых мигрантов с местным населением. Что в определенной степени дает нам возможность сделать вывод о слабом владении ими информацией об особенностях пребывания трудовых мигрантов на территории муниципального образования, отсутствии потребности в исследовании и анализе формирующихся социальных отношений. Тем более, что особого позитивного взаимодействия между местным населением и трудовыми мигрантами не наблюдается, оно не выстраивается органами местного самоуправления. Лишь пятая часть экспертов отметила позитивное взаимодействие местного населения с трудовыми мигрантами в трудовых отношениях, в торговле и совместных субботниках (табл. 4).

Таблица 4

Краткое описание фактов позитивного взаимодействия мигрантов и местного населения по любой теме, которые заслуживают высокой общественной оценки (в % от числа опрошенных) [5]

	Факты позитивного взаимодействия	**%**
1.	Не знаю таких фактов	14,4
2.	Нет взаимодействия	9,8
3.	Взаимодействие в трудовых отношениях	9,6
4.	Взаимодействие в сфере торговли	7,2
5.	Совместные субботники	7,2
6.	Затрудняюсь ответить	51,8

Наряду с этим, результаты экспертного опроса отражают значительную отчужденность органов местного самоуправления от непосредственного взаимодействия с трудовыми мигрантами, находящимися на территории муниципального образования, отчужденность от анализа возможных проблем пребывания трудовых мигрантов на новой для них территории, наконец, отчужденность от анализа потенциально возможных конфликтов местного населения и трудовых мигрантов. Так, давая оценки наиболее

благоприятным формам расселения трудовых мигрантов для их ассимиляции, более 40% руководителей муниципальных образований затруднились с ответом. В оценках остальных экспертов наиболее предпочтительными формами оказались общежития и фермерские хозяйства (табл. 5).

Таблица 5

Оценка экспертами наиболее благоприятных форм расселения трудовых мигрантов в сельской местности для их ассимиляции (в % от числа опрошенных) [5]

Формы расселения	%
Затрудняюсь ответить	41,5
Предоставление общежития	21,6
Другое	12,0
Фермерские хозяйства	9,6
Достойная заработная плата	9,6
Никакие	4,9

Ежегодно увеличивающийся приток трудовых мигрантов обуславливает повышение частоты их взаимодействия с местным населением. Его участники «… в той или иной мере сталкиваются с трудностями взаимодействия с теми, чья культура отличается от их собственной, и чье поведение они не способны предсказать. Вместо повсеместных консенсусных взаимоотношений различных этногрупп в рамках единого социума, равного уважения и принятия их культурного своеобразия, учета прав и законных интересов, значительно чаще происходят совсем другие процессы. Проявления этноцентризма и ксенофобии, структурной дискриминации по этническому признаку, межэтнической напряженности и открытых конфликтов, к сожалению, остаются «знаковым» атрибутом сегодняшней действительности» [6].

Следует отметить, что потенциальные конфликты между местным населением и трудовыми мигрантами, по оценкам экспертов, в большинстве своем могут возникать на религиозной почве, вследствие дешевой рабочей силы, различий в культуре и традиционного уклада жизни. При этом, о достаточно высоком конфликтном потенциале свидетельствует и то, что лишь каждый десятый эксперт отметил отсутствие конфликтов и опасений, и лишь 5% высказались о наличии на территории муниципального образования доброжелательных отношений между местным населением и трудовыми мигрантами (табл. 6).

Таблица 6

Оценка экспертами направлений,

по которым не совпадают интересы мигрантов и местного населения, и оценка того, какой может стать ситуация при значительном увеличении доли мигрантов среди коренного сельского населения (в % от числа опрошенных) [5]

Варианты ответов	%
Затрудняюсь ответить	36,6
Конфликты на религиозной почве	12,0
Другое	12,0
Конфликтов и опасений нет	9,6
Дешевая рабочая сила	9,6
Конфликты по поводу традиционного уклада жизни	7,2
Культура	4,9
Отношения доброжелательные	4,9

Таким образом, результаты проведенного опроса руководящего состава муниципальных образований Хабаровского края свидетельствуют о значительной отчужденности трудовых мигрантов и местного населения, с одной стороны, и о значительной отчужденности органов власти от проблем адаптации и интеграции трудовых мигрантов в местное сообщество, с другой стороны.

Да, безусловно, сегодня можно отметить практическое отсутствие серьезных конфликтов между трудовыми мигрантами и местным населением на территории Хабаровского края (в отличие от многих территорий центральной части России), однако, игнорировать рост потенциала социальной напряженности в обществе неверно ни в управленческом, ни в бытовом плане. Поскольку «… мониторинг средств массовой информации и сети Интернет показывает определенное недовольство жителей края выходцами из стран СНГ. Основными причинами таких проявлений называются: вызывающее поведение, неприятие местных традиций и обычаев, попытки навязывания местному населению своих жизненных укладов, совершение преступлений» [7].

С другой стороны, анализируя потенциал социальной напряженности в обществе, связанный со взаимоотношениями местного населения и трудовых мигрантов, важно анализировать состояние общественного сознания, игнорирование которого и порождает потенциал социальной напряженности, конфликтности в обществе. Оценки местного населения по отношению к приезжим не носят пока еще ярковыраженного противостояния, однако, они являются существенным потенциальным источником социальной напряженности в обществе, которая за последние годы значительно выросла. Результаты одного из наших социологических исследований молодежи Дальнего Востока России [8] показали, что, по мнению молодых дальневосточников, безопасности местных жителей, прежде всего, угрожают:

- преступления и другие противоправные действия, которые совершают приезжие (42,8%);
- опасения, связанные с занятостью на рынке труда (32,7%);
- осознание угрозы безопасности государству на Дальнем Востоке (25,6%);
- угроза культурной самобытности как проблема утраты идентичности (23,9%);
- преступления в экономической сфере (17,1%).

В современных условиях муниципального развития и роста численности трудовых мигрантов очень важными являются изучение и анализ складывающихся социальных отношений между местными жителями и трудовыми мигрантами, позволяющие регулировать и предотвращать возможные конфликтные ситуации. Органам местного самоуправления нельзя допускать стихийной адаптации и интеграции трудовых мигрантов в местное сообщество, особенно тех, кто имеет отличные от местного населения традиции, культурные, религиозные и этнические особенности жизнедеятельности. В этом отношении Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл дал достаточно жесткую оценку действиям властей: «… нежелание властей решать вопросы миграционной политики может в дальнейшем привести к развалу страны» [9].

Продолжающаяся в значительной степени стихийная адаптация и интеграция трудовых мигрантов в местное сообщество в условиях отсутствия диалога органов власти как с трудовыми мигрантами, так и с местным населением является одним из главных факторов наращивания потенциала социальной напряженности в обществе, снижает возможности развития гражданского общества.

Литература и источники:

1. Мигранты на Российском Дальнем Востоке и оценка их взаимоотношений с местным населением [Электронный ресурс]. –.– Режим доступа http://dvop.ru/index.php/incomingmail/829-2013-02-20-05-43-48. – Загл. с экрана.

2. Послание Президента РФ Федеральному собранию 12 декабря 2013 г. [Электронный ресурс]. –.– Режим доступа http://kremlin.ru/transcripts/19825. – Загл. с экрана.

3. НИР «Социально-политическая активность хабаровчан в социологическом измерении», ДВИУ – филиал РАНХиГС, 2013 г. Объект: жители г. Хабаровска в возрасте 18 лет и старше (анкетный опрос, n=600; ошибка выборки не превышает ±5%). Тип выборки: маршрутный (поквартирный) опрос, случайный на этапе отбора респондента. Научный рук. д-р социол. наук, профессор Н. М. Байков.

4. В Хабаровском крае рост численности мигрантов составил 7,3% [Электронный ресурс]. –.– Режим доступа

http://www.zrpress.ru/society/khabarovsk_20.11.2013_63604_v-khabarovskom-krae-rost-chislennosti-migrantov-sostavil-7-3.html.– Загл. с экрана.

5. Экспертный опрос «Трудовые мигранты в агропродовольственной сфере сельских районов Хабаровского края» был проведен сотрудниками ДВИУ – филиала РАНХиГС с 1 по 10 июля 2014 г. В качестве экспертов выступали руководители сельских муниципальных образований Хабаровского края (n=40). Экспертный опрос был проведен под научным руководством д-р социол. наук, профессора Н. М. Байкова и канд. социол. наук, доцента Ю. В. Березутского.

6. Сулягина, Ю. О. Регулирование конфликтов между трудовыми мигрантами и местным населением (региональный аспект) / Ю. О. Сулягина // Конфликтология. – 2014. – № 3. – С. 120 – 121.

7. Миграционные процессы в Дальневосточном регионе России: опыт комплексного анализа : монография / под общ. ред. Н. М. Байкова. – Хабаровск : ДВИУ – филиал РАНХиГС, 2013. – 293 с.

8. НИР «Миграционный потенциал и механизмы закрепления молодых специалистов в регионе», ДВИУ – филиал РАНХиГС, 2012 г. Объект: выпускники 13 ведущих вузов Хабаровского края, ЕАО и Камчатского края (анкетный опрос, n=1093; ошибка выборки не превышает ±3%). Тип выборки: квотный в разрезе вузов и простой вероятностный при отборе факультетов и специальностей, случайный на этапе отбора студентов. Научный рук. канд. социол. наук, доцент Ю. В. Березутский.

9. Патриарх Кирилл обвинил власти в нежелании считаться с русскими // [Электронный ресурс]. –.– Режим доступа : http://polit.ru/news/2013/10/31/relcutant/РПЦ – Загл. с экрана.